

U 76
975

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ.

W 1455

А. А. Скальковскаго.

—♦—♦—♦—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1847.

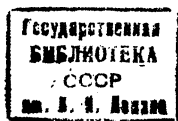
1455

А

(Изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ).

161842

81168-50

2004127643

А

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ.

Если гдѣ-либо торговля и промышленность доказываютъ свое могущество, свою всеодушевляющую силу, такъ это въ Южной и Новой-Россіи. Живыми тому примѣрами служатъ Таганрогъ, Одесса, и, въ наши дни, Бердянскъ и Ростовъ-на-Дону. Послѣдній, недавно еще малоизвѣстный и мелкій уѣздный городокъ Екатеринославской губерніи, сталъ, нѣсколько лѣтъ тому, развиваться съ удивительною быстротою, и въ настоящее время стремится къ блистательной будущности столь сильными шагами, что стоить только принять его въ такоеже отеческое попеченіе, какимъ пользовалась Одесса со временъ Ришелье, и онъ взойдетъ на столь-же высокую, или хотя

близкую къ ней, степень внутренняго благосостоянія. Чтобы показать въ точномъ видѣ состояніе Ростова и его внутреннія силы, мы представимъ здѣсь: 1) краткую исторію этого города, 2) его настоящее положеніе, и, наконецъ, 3) его нужды и правдоподобную будущность.

І. ОСНОВАНІЕ ГОРОДА РОСТОВА.

(1747—1847.)

Сколько можно было доискаться въ мѣстныхъ архивахъ, до 1747—1749 годовъ вся мѣстность, занимаемая городомъ Ростовомъ, Крѣпостью Св. Димитрія и Нахичеванью (на Дону), была совершенно пуста, и хотя издревле, по грамотамъ, или преданіямъ, Донскіе Казаки, а прежде ихъ Черкасы, то-есть Низовые-Запорожцы, и считали ее своими дачами, но въ самомъ дѣлѣ, до половины XVIII столѣтія самые Донцы далѣе Старо-Черкасска усадьбами своими не доходили. Вблизи отъ этого казачьяго становища, семью верстами ниже, на урочищѣ, называемомъ *Монастырскимъ-Озеромъ*, *Монастырскимъ-Яромъ*, или просто *Монастырскимъ*, былъ родъ Запорожской паланки или укрѣпленнаго стана, куда по временамъ стекалась казачья молодежь, такъ-называемая «охота», чтобы потѣмъ, на лодкахъ, «поискать» враговъ, особенно Татаръ и Турокъ, близкихъ сосѣдей, владѣвшихъ Азовомъ и укрѣпленіями (каланчами) на рѣкахъ Чулекъ,

Койсугѣ, Кагальникѣ и другихъ, слѣдственно на всѣхъ устьяхъ Дона. Въ описаніи похода Боярина Шеина подѣ Азовъ, находимъ, что этотъ воевода, на обратномъ пути въ Россію, имѣлъ стѣвки: 1) въ 8 верстахъ отъ Азова, у рѣчки *Косуи* (*Кой-су*, гдѣ нынѣ огромное казенное селеніе *Койсугское*); 2) на урочищѣ *Курганъ*, въ 10 верстахъ отъ предшествовавшей * (слѣдственно на рѣкѣ *Батай-су*, гдѣ нынѣ волость *Батайская*); 3) у рѣчки *Ерикъ* (какой это «ерикъ», то-есть рукавъ Дона, сказать теперь трудно, ибо *Казачій-Ерикъ* оставался у арміи за второю ставкою); наконецъ, Россійскія войска, переправясь чрезъ Донъ противъ Маныча (то-есть устья рѣчки Маныча въ Донъ, гдѣ нынѣ станица Манычская), пошли къ рѣкѣ Аксаю, и перешедши ее по мосту, вошли въ степи земель Донскаго Войска. Изъ описанія этого похода видно, что на всѣхъ упомянутыхъ мѣстахъ, кромѣ живыхъ урочищъ: рѣчекъ и одного кургана, ничего не было найдено; иначе *Журналъ Петра-Великаго* упомянулъ-бы о томъ. Такимъ образомъ, можно положительно сказать, что послѣднимъ къ устьямъ Дона, или самымъ «нижнимъ» постомъ Донскаго Казачества, а слѣдственно и Россійскаго Государства, было урочище Монастырское, выше

* На вершинахъ рѣчки Койсу, есть два урочища, называемыя: одно — *Два-Брата-Курганы*, другое — *Калъкъ-Салганъ Курганъ*; не тамъ-ли отдыхало войско Петра-Великаго?